МЕГАПЛАСТИЧЕСКАЯ ДЕФОРМАЦИЯ МАССИВНЫХ АМОРФНЫХ СПЛАВОВ НА ОСНОВЕ ЦИРКОНИЯ

Сундеев Р.В.^{1,2}, Шалимова А.В.², Хрипливец И.А.³, Глезер А.М.², Усеинов С.С.⁴ ¹ РТУ МИРЭА, Москва, Россия ² ФГУП «ЦНИИчермет им. И.П.Бардина», Москва, Россия ³ НИТУ «МИСиС», Москва, Россия ⁴ ТИСНУМ, Троицк, Россия sundeev55@yandex.ru

Известно, что мегапластическая деформация (МПД) приводит к кардинальному изменению структурно-фазового состояния материалов. В многокомпонентных аморфных сплавах, полученных закалкой из расплава, в результате таких деформаций наблюдали фазовые превращения образование пересыщенных твердых растворов из элементов, нерастворимых в обычных условиях, формирование метастабильных фаз. Однако закономерности структурных превращений в материалах под действием МПД пока полностью не выяснены. Например, неясно как связана эволюция аморфной структуры в ходе МПД с устойчивостью аморфной фазы относительно кристаллизации при закалке, то есть в зависимости от разности температур кристаллизации и стеклования аморфного сплава. Возникает вопрос, как будет вести себя в условиях МПД сплавы с высокой склонностью к аморфизации при закалке.

В работе изучалось деформационное поведение легко аморфизирующехся массивных аморфных сплавов на основе Zr. Аморфные сплавы Zr₅₀Ni₁₈Ti₁₇Cu₁₅ и Zr₆₀Ti₂Nb₂Cu_{18.5}Ni_{7.5}Al₁₀ получали закалкой из расплава в атмосфере аргона. Мегапластическую деформацию (МПД) проводили в камере Бриджмена при гидростатическом давлении 6 ГПа в условиях комнатной температуры по 3 образца на каждую точку. Полное число оборотов подвижной наковальни при деформации составляло n = 1/4, 1/2, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. В отдельных экспериментах гидростатическое сжатие проводили без кручения. Скорость вращения подвижной наковальни составила 1 оборот/мин. Исследование структурных и фазовых методами рентгеноструктурного преврашений проводили анализа (PCA) И просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ). В работе использовался микроскоп JEM-200CX и FEI Tecnai G2 20F S TWIN при ускоряющим напряжении 160 кВ. Zr₅₀Ni₁₈Ti₁₇Cu₁₅ Механические свойства сплава фиксировали измерением микротвердости на автоматическом микротвердомере DM-8 при нагрузке 0,2 H. Среднюю величину микротвердости вычисляли по результатам 20 измерений. Измерялась также нанотвердость на сканирующем нанотвердомере «НаноСкан-3D». Величину электросопротивления определяли 4-х зондовым методом, на стенде для измерения электрофизических свойств.

Электронно-микроскопические изображения исходного состояния и состояния после гидростатического сжатия показывают наличие характерного для аморфного состояния абсорбционного контраста типа «соль-перец». На соответствующих микродифракционных картинах наблюдается ряд диффузных колец с убывающей интенсивностью по мере роста вектора дифракции. После МПД сплава Zr₅₀Ni₁₈Ti₁₇Cu₁₅, соответствующей n=1/4, образец также находился в аморфном состоянии. Однако, после деформации n=1/2 на электронно-микроскопическом изображении наблюдается значительное количество хаотически расположенных нанокристаллов (рис. 1). Средний размер кристаллов колеблется около 17 нм. В этом случае, структурное состояние представляет собой смесь аморфной и нанокристаллической фаз, что особенно хорошо видно на снимке, полученном в режиме прямого разрешения атомной структуры (рис. 2). Соответствующая микродифракционная картина представляет собой диффузные кольца с наложенной четкой точечной дифракцией. Электронно-микроскопические картины всех остальных состояний (вплоть до n = 9) характеризуются наличием характерного для аморфного состояния абсорбционного контраста типа «соль-перец» и кольцевой дифракцией, присущей аморфному состоянию.

Рисунок 1 – Электронно-микроскопические изображение структуры сплава Zr₅₀Ni₁₈Ti₁₇Cu₁₅ (светлое поле) после МПД n=1/2

Зависимость величины микротвердости образцов сплава Zr₅₀Ni₁₈Ti₁₇Cu₁₅ от числа оборотов проявляет немонотонный характер (рис. 3). Кривые имеют максимум после n = 0.5. Кроме того, наблюдается значительный скачок микротвердости при приложении в камере Бриджмена только сжатия (без кручения). Значения микротвердости для остальных точек колеблются в пределах ошибки около значения 6300 МПа. Максимальные величины микротвердости согласуются с фактом заметной наблюдаемой при кристаллизации при деформации n = 1/2, электронномикроскопическом исследовании. Удельное электросопротивление при этом резко падает относительно значений в исходном аморфном состоянии Точные значения нанотвердости не приводятся в связи с тем, что образцы имели очень сильную шероховатость поверхности. Однако, было установлена, что тенденция в изменении нанотвердости при МПД совпадает с характером изменения микротвердости.

Рисунок 2 – Зависимость микротвердости сплава Zr₅₀Ni₁₈Ti₁₇Cu₁₅ от числа оборотов подвижной наковальни Бриджмена (• – при n=1/2 доля кристаллической фазы не превышает 10 об.%). Область, ограниченная двумя штриховыми линиями, показывает тенденцию изменения нанотвердости в зависимости от числа оборотов

Идентификациия фаз, выделяющихся в ходе МПД сплава Zr₅₀Ni₁₈Ti₁₇Cu₁₅ в камере Бриджмена, невозможна по рентгеновским данным в связи с отсутствием линий на дифрактограммах (объемная доля нанокристаллов не превышает, повидимому, 0,1). Поэтому анализировали микродифракционную картину, соответствующую структурному состоянию после деформации n = 1/2 (рис. 3).

Рисунок 3 – Изображение микродифракции с расшифровкой дифракционных линий после МПД n=1/2

С помощью стандартных процедур индицирования, установлено. что экспериментальный набор линий соответствуют двум фазам, одна из которых, достаточно уверенно определяется как тетрагональная Zr₂Ni (структурный тип CuAl₂), а другая, может быть определена как гексагональная фаза Лавеса ZrTi(Ni,Cu) (структурный тип MqZn₂). Для фазы Zr₂Ni экспериментальные и эталонные значения межплоскостных расстояний практически идентичны. С помощью стандартных формул для этой фазы были рассчитаны значения а=0,6475 нм и с=0,5170 нм. Оценки средних величин а и с и степени тетрагональности для экспериментальных и эталонных значений (эталонные значения а=0,6483 нм и с=0,5267 нм) выявляет заметное уменьшение средней величины экспериментального параметра с и увеличение степени тетрагональности. Можно предполагать, что наблюдаемая фаза еще не является равновесной – параметр с искажен и, по-видимому, часть атомов циркония замещена меньшими по размеру атомами никеля.

Полученные результаты позволяют предположить, что уже при приложении квазигидростатического сжатия без сдвига в камере Бриджмена, в сплаве Zr₅₀Ni₁₈Ti₁₇Cu₁₅ возникают условия образования зародышей нанокристаллических фаз (нанокластеров). Как известно, деформация в камере Бриджмена структурно проявляется в виде формирования сильно локализованных полос сдвига, в которых отмечается высокий уровень напряжений, локальное повышение температуры, а также высокая концентрация свободного объема. По-видимому, нанокластеры, попавшие в зону действия полос сдвига, растут и превращаются в нанокристаллы как вследствие повышения в них температуры, так и вследствие увеличения свободного объема в областях деформации и увеличения динамической подвижности атомов.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта № К2А-2018-055 и № К2-2017-089. Программа повышения конкурентоспособности НИТУ «МИСиС» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2013-2020 годы (4-й этап – 2018-2020 годы).